

Андрусак Я. Я. Роль и функции органов сословного представительства в чешских землях в период правления династии Ягеллонов (1471 – 1526 гг.)

В течение XIV - XV вв. происходило формирование королевского совета. Он стал главной государственной силой Чешского королевства в период правления династии Ягеллонов (1471 – 1526). Большую роль играли и земские съезды. Кроме земского съезда действовали и территориальные съезды. Каждая территория имела свои особенности. Следующим важным государственным органом был земский суд. Им руководствовались господа и рыцари при решении споров. Суд заседал 4 раза в год под непосредственным председательством короля или его заместителя высшего бурграфа. Также помогали земские судьи, высший писарь и высший судебный распорядитель. Заметим, что высшим органом власти был королевский совет. Большинство должностей занимали господа, рыцари имели право занимать только должность высшего земского писаря и бурграфа Градецкого края. В Моравии высшую должность занимал земский гетман. В Лужицах – фойт (fojt - вассал короля наделен полномочиями), а в Силезии королевский гетман. Что касается королевских городов, то они руководствовались городским правом. Заметим, что дальше совет разделялась на узкий и расширенный. Таким образом, основной чертой королевского совета было ограничение королевской власти и предоставление большого значения королевским съездам, на которых достаточно узкий круг высшей шляхты решал финансовые, внутренне и внешнеполитические вопросы. Именно ей принадлежала ведущая роль в чешском обществе. Она продолжила развитие на протяжении 1471 – 1526 гг., что привело к образованию сословной монархии в Чешском королевстве.

Ключевые слова: Ягеллоны, Чешское королевство, Моравия, Силезия, Лужицы, сословная монархия, органы сословного представительства, королевский совет, съезды, права, привилегии.

Andrusyak Y. Y. The role and the functions of the estate representation organs in the Czech Kingdom during the reign of the Jagiellonian dynasty (1471 – 1526)

The formation of the Royal Council was during XIV – XV centuries. It became the main state power of the Czech Kingdom during the reign of the Jagiellonian dynasty (1471 – 1526). Zemski (regional) congresses played a great part too. Territorial congresses acted together with zemski congresses. Each territory had its own features. Catholic prelates met separately in Moravia. In Lusatia the meeting was divided into curiyu (chambers) noble and local. As for Silesia one part of the nobility was obeyed the king and the other to the local princes. The next important state power was Zemskij Court. It was applied in the conflicts between lords and knights. It's worth to mention that the highest power was the Royal Court. The highest zemski (regional) officials were a burgrave (who was the leader of the council and the assistant of the king); the highest chancellor (registered the edition of each royal order); a chamberlain (was in charge of the cases of the royal cities and confirmed the members of the local councils); next come the highest chamberlain, zemski judges, a zemskij clerk, a hofmister, two burgraves of Karlstein and a burgrave of Hradeskij region. The King appointed the post of mintzmister (the minister of finances) according to the resolution of 1485. Most posts were hold by lords, knights had the right to hold only the post of the highest zemskij clerk and the burgrave of Hradeskij region. In Moravia the highest post was hold by a zemskij hetman. In Lusatia it was a fojt - a vassal of the king and in Silesia it was the royal hetman. Royal cities were ruled by the local law. It's worth noting that further the council was divided into a narrow council and expended one. Thus, the main facture of the Royal Council was the limitation of the Royal power and pay great attention to the Royal Congresses at which a quite narrow circle of the highest gentry decided the financial questions, foreign and domestic policies.

Keywords: the Jagiellonians, the Czech Kingdom, Moravia, Silesia, Lusatia, the estate monarchy, the estate representation organs, the Royal Council, the congress, rights, privileges.

УДК 94(73)“1775/1789”

Д. В. Дорофеев

РАТИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ США 1787 г. В ШТАТЕ НЬЮ-ЙОРК: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Ратификация Конституции США 1787 г. в штате Нью-Йорк: внешнеполитическая проблематика

В статье анализируется внешнеполитическая проблематика во время ратификации Конституции 1787 г. в штате Нью-Йорк. Выявлены и исследованы специфические положения взглядов антифедералистов и федералистов, которые были опубликованы в периодической печати: “Publius”, “Phili-Publius”, “Americanus”, “Curtius”, “Fabius”, “Cincinnatus”, “Brutus”, “Cato”, “Federal Farmer”, “A Countryman”, “Plebian”. Осуществлен сравнительный анализ позиций по внешнеполитическим вопросам сторонников и противников ратификации “основного закона” на заседаниях конвента штата.

Ключевые слова: внешняя политика США, Конституция 1787 г., антифедералисты, федералисты, Нью-Йорк.

На исходе мая 1787 г. уже было известно о близости введения новой системы власти в США: к этому времени процедура ратификации Конституции успешно завершилась в восьми из девяти необходимых для нововведения штатах (Делавэр, Пенсильвания, Нью-Джерси, Джорджия, Коннектикут, Массачусетс, Мэриленд, Южная Каролина). В начале лета внимание американского общества было приковано к

развитию ратификационного процесса в Нью-Хэмпшире, Виргинии, Нью-Йорке. Не было окончательно понятно, какой именно из трех штатов откроет новую страницу в истории североамериканского государства, а также запустит новый внешнеполитический механизм. В этом контексте, ратификация Конституции США является одной из центральных тем в американистике XIX – XXI вв. Тем не менее, при изучении внешней политики Соединенных Штатов тема принятия основного закона на уровне штатов исследована фрагментарно: она рассматривается или в обобщенном формате, или отсутствует [1-9; 13-15]. В целом, этот процесс остается мало изученной тематикой [16-17].

Исходя из состояния степени научной разработанности темы, целью исследования выступает анализ внешнеполитической проблематики при ратификации Конституции США в одном из ключевых штатов в формировании внешней политики – Нью-Йорке.

Именно под воздействием высокой степени политического и экономического влияния на процессы принятия решений Нью-Йорк стал одним из центров бурной и эмоциональной борьбы противников и сторонников ратификации, включавшей вопросы и внешней политики. Накал обсуждения нарастал еще и потому, что представители штата на Конституционном конвенте в г. Филадельфия не выступили единым фронтом: отстаивая антифедералистские взгляды, Джон Лансин, мл. и Роберт Йетс, покинули конвент, оставив федералиста Александра Гамильтона в одиночестве и, тем самым, парализовали работу делегации.

В ситуации процессуальных ограничений, А. Гамильтон выбрал тактику апелляции к общественности штата, с одной стороны, предвосхищая, а с другой – провоцируя полемику в Нью-Йорке. Во время заседаний Конституционного конвента, на страницах газетного номера “New York Daily Advertiser” от 21 июля 1787 г. им были обнародованы аргументы в поддержку установления федеральной системы власти. Ее необходимость обосновывалась комплексом утверждений: 1) стагнация американской экономики препятствовала развитию отношений с иностранными державами; 2) существовавшая система власти не была способна организовать протекционизм для торговли; 3) деградация американского характера вела к отказу иностранных держав развивать отношения с США, поскольку в этой стране они не будут видеть правительство, гарантирующее соблюдение международных договоренностей; 4) без принятия федеральной системы власти, тринадцать штатов станут объектом иностранного вторжения [11, р. 11-14].

Публикация аргументов А. Гамильтона послужила прологом к обсуждению внешнеполитической проблематики в штате: уже осенью 1787 г. штат Нью-Йорк, что было ожидаемо, превратился в поле столкновения сил с противоположными взглядами. Страницы периодических изданий стали местом грандиозных баталий.

Федералисты vs антифедералисты: дискуссия в печати

Пребывая в начале октября 1787 г. в столице штата, г. Олбани, А. Гамильтон обнаружил наиболее сильные тенденции к противостоянию принятия Конституции. Стремясь создать контрпропаганду и повлиять на ратификацию основного закона в штате Нью-Йорк, им была достигнута договоренность с активным участником работы Филадельфийского конвента от Виргинии Дж. Мэдисоном и одним из авторитетнейших политиков, дипломатом, юристом, секретарем по иностранным делам Дж. Джем. Плодом сотрудничества трех политиков стала серия памфлетов, подписанная псевдонимом “Publius”, и вышедших в свет на протяжении 214 дней: с 27 октября 1787 г. по 28 мая 1788 г. – т. е. до тех пор, пока не стало ясно, что Конституция будет ратифицирована законодательством штата.

В вопросах о “распределении труда” между авторами, стоявшими за псевдонимом “Publius”, прослеживается четкая градация: как более опытный дипломат, имевший широкое представление о международных процессах, Дж. Джей создал “вступление” относительно оценки состояния международной среды, сделав акцент на скрытых в ней угрозах для Соединенных Штатов, а вопросы об организации внешнеполитического механизма североамериканского государства были написаны участниками работы Конституционного конвента – Дж. Мэдисоном и А. Гамильтоном, которые сделали достоянием публичности аргументы сторонников принятия Конституции, высказанные ими на Конституционном конвенте в августе – сентябре 1787 г.

В своей аргументации Дж. Джей исходил из констатации факта неблагоприятной международной среды для Соединенных Штатов, выделяя факт наличия двух групп угроз. В группу внутренних угроз он отнес неблагоприятные действия граждан США, которыми создавалась благодатная почва для возникновения войн с иностранными державами в приграничных областях [18, с. 42]. К группе внешних угроз им были отнесены: 1) вовлеченность в международные процессы, которая создавала предпосылки для агрессии европейских держав, особенно, Португалии, Испании, Великобритании, Франции, так как они, будучи морскими державами, были в состоянии угрожать и наносить ущерб; 2) негативная оценка иностранными державами развития потенциала североамериканского государства [18, с. 39, 45]. Основанием для враждебности иностранных держав выступал ряд предпосылок: соперничество с Францией и Великобританией в сфере рыболовства; соперничество с европейскими государствами, особенно с Францией и Великобританией, в области судоходства и морских перевозок; столкновение интересов США и иностранных государств из-за экономического проникновения Соединенных Штатов на рынки Индии и Китая; враждебность иностранных держав была вызвана их чувством слабости стратегических позиций в Западном полушарии; стремление Испании и Великобритании закрыть для свободного использования Соединенными Штатами таких транспортных коммуникаций как р. Миссисипи и р. Св. Лаврентия [18, с. 44 – 45].

Исходя из оценки угроз, Дж. Джей постулировал целесообразность создания централизованного правительства, способного аккумулировать ресурсы для предотвращения или отражения военной агрессии иностранных держав. При этом им полностью отвергался вариант создания 2 – 3 конфедераций на территории 13 штатов, поскольку этот процесс привел бы к состоянию баланса сил в Северной Америке,

который обладал деструктивными последствиями: "Частные интересы каждой конфедерации, а вовсе не общие интересы Америки стали бы единственной целью их политики. Следовательно, подобно большинству стран, имеющих внешние границы, они всегда будут вовлечены в споры и военные конфликты или будут жить в постоянном страхе перед их возникновением" [18, с. 47, 50-51].

Внешнесполитические тезисы Дж. Джея были повторены и дополнены А. Гамильтоном и Дж. Мэдисоном. В частности, А. Гамильтон делал акцент на том, что европейские державы, обладавшие колониальными владениями в Америке, стремились ограничить мощь США и не допустить роста позиций этого государства в мировой политике. Для противодействия этой враждебности было необходимо создать централизованное правительство, способное предпринять два действия: создать военно-морской флот и ввести запретительные меры для усиления конкуренции иностранных держав за американский рынок [18, с. 87-90]. Только таким образом Соединенные Штаты могли получить значительные стратегические преимущества в Вест-Индии, а также создать американский Союз для сдерживания геополитических и геоэкономических амбиций Европы в мире: "Политически и географически мир можно разделить на четыре части, каждая со своими особыми интересами. К несчастью для трех из них, Европа своим оружием и дипломатией, силой и обманом в различной степени установила свое господство над всеми ними. Африка, Азия и Америка последовательно ощутили это господство. Превосходство, которым она пользуется уже давно, побудило ее кичиться собой, как повелительницей всего мира и считать остальное человечество созданным для ее выгоды. (...) На нашу долю выпало защитить честь человеческого рода и научить умеренности этого зарвавшегося брата. Создание Союза даст нам возможность сделать это. Отсутствие Союза добавит еще жертв к его триумфам" [18, с. 93].

Относительно внутренних угроз Соединенным Штатам, то А. Гамильтон видел их в слабости нецентрализованного правительства: разобщенность государственной власти приведет к росту коррупции, которой смогут воспользоваться иностранные державы и это положение неблагоприятно отразится на способности вести внешнюю политику [18, с. 157-158].

Историческое значение публикаций памфлетов под псевдонимом "Publius" стало то, что она стимулировала общественную дискуссию, усиливая и оттачивая аргументы противоборствующих групп. Памфлеты А. Гамильтона, Дж. Джея и Дж. Мэдисона приобрели силу воздействия не только в Нью-Йорке, но и вышли за пределы штата, оказав тем самым воздействие на общественно-политическое обсуждение и ратификацию Конституции.

Аргументы федералистов были представлены памфлетами не только "Publius", но также и работами анонимных авторов: "Phili-Publius", "Americanus", "P. Valerius Agricola", "Curtius", "Fabius", "A Dutchess County Farmer" и "A Friend to Good Government". Так называемые "иные" федералисты тоже апеллировали к внешнеполитической проблематике в своих рассуждениях на страницах "New York Independent Journal", "New York Daily Advertiser", "Albany Gazette", "Poughkeepsie Country Journal", "Hudson Weekly Gazette", "Albany Federal Herald", "Albany Journal".

Авторы, особенно "A Dutchess County Farmer" и "A Friend to Good Government", разделяли опасения Дж. Джея о наличии внешних угроз: согласно их взглядам США существовали в постоянной угрозе иностранного вторжения [12, р. 817, 918].

Подавляющее большинство федералистов настаивало на том, что состояние внутреннего развития и организации Соединенных Штатов обуславливает ведение внешней политики североамериканского государства. По мнению "A Citizen", "A Citizen of New-York", "Americanus", "Fabius", "Philo-Publius", "P. Valerius Agricola" крепкий союз, регулярная армия и флот, устойчивая и развивающаяся экономика, эффективное федеральное правительство обезопасят США от иностранного вторжения, влияния, зависимости и станут основой для проведения эффективной внешней политики [11, р. 313, 341 – 342, 355 – 356, 362; 12, р. 633, 761, 842, 939].

"Иные" федералисты не создали аналогичный по объему, содержанию и силе воздействия информационный комплекс по сравнению с работой А. Гамильтона, Дж. Джея и Дж. Мэдисона. Их суждения о внешнеполитической проблематике носили нерегулярный и фрагментарный характер. Однако они способствовали распространению и укреплению позиций сторонников ратификации Конституции в штате.

Позиция антифедералистов была представлена работами "Cincinnatus", "Brutus", "Brutus, Junior", "Cato", "Federal Farmer", "A Countryman", "Plebian".

Практически, все противники ратификации Конституции, за исключением "Brutus, Junior", "Countryman" и "Federal Farmer" отрицали наличие внешней угрозы для США [11, р. 348, 193, 208]. По этому вопросу "Brutus" отмечал: "У нас нет мощной нации поблизости от нас, если мы пойдем на войну, то оно должна быть, либо с аборигенными туземцами, или с европейскими странами. Первые настолько широко распространены по континенту, что они, скорее, будут осуществлять грабежи на наших границах, нежели чем способными нанести серьезный вред. Некоторые из европейских стран, правда, обладают провинциями, граничащими с нами, но от них, без поддержки европейских сил, нам нечего опасаться, если любой из них должен напасть на нас, они должны будут транспортировать свои войска через Атлантический океан, (...) а мы должны защищать себя в нашей собственной стране, которая изобилует всем необходимым для жизни" [12].

Антифедералисты отвергали идею о том, что образ США в Европе третируется иностранными державами ("Plebian") [11, р. 176], считая несостоятельным внешнеполитический механизм по Конституции 1787 г., особенно, компетенцию Сената ("Cincinnatus", "Cato", "Federal Farmer") [11, р. 163; 12, р. 1013].

Скептически антифедералисты оценили идею создания федерального правительства. В качестве причин ими приводился ряд аргументов. Во-первых, заключение международных экономических договоров

усиливало зависимость США от иностранных государств ("Brutus") [12, p. 594, 620]. Во-вторых, международные обязательства обрекут североамериканское государство на проблемы: приведут к вовлечению Соединенных Штатов в войну в Европе, навязывание невыгодных экономических договоров, внешнее воздействие на американскую бюрократию ("Cato", "Cincinnatus") [11, p. 88, 198].

Опасение и недоверие противники ратификации основного закона выражали и по отношению к внешнеполитическим полномочиям Президента и Сената, которые не минуемо будут парализованы, из-за их противоречий. "Cato" настаивал на том, что наделение широких полномочий Сената и Президента в вопросах ведения внешней политики привет к установлению аристократии и монархии [11, p. 198]. "Federal Farmer" выступил против разработанного принципа баланса между ветвями власти, так как те будут принимать решения в пользу иностранных государств и граждан [11, p. 230]. В свою очередь, анонимный автор полагал: Сенат не мог стать эффективным институтом во внешнеполитическом механизме, так как раздельность законодательной власти необратимо вело к противоречиям между верхней и нижней палатами. Также ни Сенат, ни Президент не могли эффективно принимать решения, поскольку были заведомо обречены на противоречия. В качестве альтернативы, "Federal Farmer" предлагал, чтобы вопросы заключения международных договоров оставались в компетенции Президента и Сената, а экономические договора – в компетенции Конгресса [12, p. 1013, 1019-1020].

В целом, обсуждение сторонниками и противниками федеральной системы власти на страницах печати продемонстрировало острое положение, что, во многом, отразилось, как на характере рассмотрения вопроса в легислатуре, так и на сроках начала и продолжения работы над этой проблемой в представительном органе штата.

Дебаты в Ассамблее штата Нью-Йорк

Столкновение позиций имело место не только в информационном поле, но и на уровне институтов власти, в частности, в Ассамблее штата Нью-Йорк. Работа легислатуры по ратификации Конституции шла с 17 июня по 26 июля 1788 г. В процессе обсуждения внешнеполитической проблематики было вовлечено 10,5% от общего количества делегатов, из которых федералистов было – 83%, антифедералистов – 17%.

По вопросам внешней политики антифедералисты были представлены позицией политика, юриста, делегата Континентального Конгресса, Конституционного конвента и Ассамблеи штата Нью-Йорка Дж. Лансин, мл. Его оппонентами была влиятельная группа политиков: юрист, дипломат, секретарь иностранных дел Р. Р. Ливингстон, юрист, дипломат, секретарь иностранных дел Дж. Джей, экономист, государственный деятель А. Гамильтон.

Специфика обсуждения заключалась в том, что дискуссия по внешнеполитической проблематике проходила в русле рассмотрения внешнеполитического механизма по Конституции 1787 г. Как сторонники, так и противники основного закона, обладали общим пониманием наличия внешних угроз для безопасности США. Однако, расхождение их взглядов прослеживалось по вопросу о преобладании: Р. Моррис считал, что часть корпуса депутатов не усматривала международные угрозы, так как их взгляды были сконцентрированы исключительно на внутренних факторах, связанных с организацией системы власти [10, p. 297]. Подтверждение этой оценки находится в записях работы ассамблеи.

Рупором позиции "друзей" Конституции по вопросам внешней политики стал А. Гамильтон. Именно он обратил внимание депутатов на наличие контрастности между штатами, которая оказывает воздействие на формирование внешней политики. Разногласия по вопросу о ведении внешнеэкономической деятельности оказывают негативное воздействие на создание централизованной федеральной системы власти. "В интересе Северных Штатов не иметь никаких ограничений в праве на навигацию, они должны обладать полной властью, т.е. большинством в Конгрессе, чтобы устанавливать коммерческие правила в свою пользу, так и ограничивать права иностранцев на навигацию. Южные Штаты хотят навязать ограничения на Северные (штаты. – Д. Д.), требуя, чтобы две трети мест в Конгрессе принадлежали им, что должно было дать им возможность иметь необходимое количество голосов для принятия выгодных им законов по регулированию торговли. Они опасались, что ограничения закона о навигации будут препятствовать иностранцам, вынуждая их использовать доставку в Северные Штаты, что, возможно, повысит их фрахт" [10, p. 235-236]. Также А. Гамильтон отмечал наличие противоречий между малыми и большими штатами, где малые штаты стремились получить равноправие с большими штатами. Р. Р. Ливингстон также отмечал существование противоречий интересов между северными и южными штатами [10, p. 292].

Общая логика рассуждений сторонников Конституции 1787 г. была подытожена А. Гамильтоном в тезисе о том, что федеральное правительство должно обеспечивать защиту, вести переговоры с иностранными державами и заключать с ними договора по экономике, союзам и миру [10, p. 350].

Единственный противник принятия Конституции 1787 г. в группе антифедералистов ассамблеи штата Нью-Йорк, участвовавший в дискуссии по вопросам внешней политики, был Дж. Лансин, мл. Логика его рассуждений исходила из тезиса о соблюдении осторожности при формировании институтов власти. Последнее увязывалось с европейским опытом: узурпация власти выступала предпосылкой для исчезновения государства. Развивая этот тезис, делегат утверждал о неэффективности внешнеполитического механизма США по Конституции 1787 г. В частности, им доказывалось ошибочность наделения полномочиями Сената для участия в решении внешнеполитических вопросов. Аргументы сводились к осуждению принципа ротации сенаторов: этот механизм, не минуемо, должен был привести к невозможности Сената вести эффективно внешнюю политику, так как в нем не будут сосредоточены сенаторы, понимающие интересы страны и отдельного штата. Постоянная ротация сенаторов таила в себе угрозу – срыв внешней политики, из-за лоббирования интересов штатов и блокирования решений, не соответствующих их интересам [10, p. 293, 374].

Позиція Дж. Лансинга, мл., вызвала негативну реакцію у федералістів. Р. Р. Ливінгстон считав, що в разі з Сенатом, справа не могла йти об узурпації влади, оскільки сенатори повинні були входити в склад цього інституту, як можна довший. Шестилітнє перебування у влади – було необхідною мірою: оскільки укладення договорів з іноземними державами вимагало знань міжнародних процесів, знайомства з іноземними політиками, від яких залежала успішність дипломатії. А для цієї роботи сенаторам вимагалося час для набуття досвіду [10, с. 291]. Аналогічних поглядів дотримувалися А. Гамільтон і Р. Р. Ливінгстон, вважаючи, що Сенат не втрапить ефективності в питаннях зовнішньої політики і буде діяти виключно з позиції загальних інтересів, а не з позиції окремого штату [10, с. 302, 306, 323].

Як показують результати дослідження, зовнішньополітична проблематика не стала визначальним фактором в прийнятті рішень про ратифікацію Конституції. Збережені джерела дозволяють утвердити, що єдиним аспектом, який викликав резонанс в ході роботи ассамблеї, був зовнішньополітичний механізм – повноваження Президента і Сенату. При цьому зовнішня політична проблематика була більш обговорюваною темою на сторінках відкритої преси, ніж на засіданнях ассамблеї.

Аргументи "pro et contra" затянули дискусію до такої ступеня, що штат "уступив" історичне місце Нью-Хемпширу, а також ратифікував Конституцію після Вірджинії через місяць: 26 липня 1788 г. основний закон був прийнятий делегатами голосами 30 – "за", 27 – "проти". Однак громадська дискусія в штаті Нью-Йорк, включаючи зовнішньополітичний компонент, мала принципове вплив на прийняття основного закону в десяти штатах на протязі осені 1787 г. – літа 1788 г.

Істочники і література

1. Edling M. M. A revolution in favor of government : origins of the U. S. Constitution and the making of the American state / Max M. Edling. – Oxford [England] ; New York : Oxford University Press, 2003. – 333 p.
2. Federalists and antifederalists : the debate over the ratification of the Constitution / Ed. by John P. Kaminski and Richard Lefler. – Madison : Madison House, 1998. – 228 p.
3. Foreign affairs and the founding fathers : from Confederation to Constitution, 1776 – 1787 / Norman A. Graebner, Richard Dean Burns, and Joseph M. Siracusa. – Santa Barbara : Praeger, 2011. – 199 p.
4. Hendrickson D. C. Peace pact : the lost world of the American founding / David C. Hendrickson. – Lawrence : University Press of Kansas, 2003. – 402 p.
5. Maier P. Ratification : the people debate the Constitution, 1787 – 1788 / Pauline Maier. – New York : Simon & Schuster, 2010. – 589 p.
6. Ratification of the constitution by the States : Pennsylvania / Ed. by Merrill Jensen. – Madison : State Historical Society of Wisconsin, 1976. – 779 p.
7. The Constitutional Convention / Ed. by Richard Haesly. – San Diego : Greenhaven Press, 2002. – 240 p.
8. The debate on the Constitution : Federalist and Antifederalist speeches, articles and letters during the struggle over ratification: debates in the press and in private correspondence September 17, 1787 – January 12, 1788 / Ed. by Bernard Bailyn. – New York : Literary Classics of the US, 1993. – 1214 p.
9. The debate on the Constitution : Federalist and Antifederalist speeches, articles and letters during the struggle over ratification: debates in the press and in private correspondence January 14 – August 9, 1788 / Ed. by Bernard Bailyn. – New York : Literary Classics of the US, 1993. – 1175 p.
10. The debates in the convention of the state of New York, on the adoption of the Federal Constitution // The debates in the several state conventions on the adoption of the federal constitution as recommended by the General Convention at Philadelphia in 1787 : in 5 vols. / Collected and rev. by Jonathan Elliot. – New York: Franklin, 1974 – Vol. 2. – P. 205-414.
11. The documentary history of the ratification of the constitution : in 26 vols. / Ed. by J. P. Kaminski. – Charlottesville : University of Virginia Press, 1976 – <2015> . – Vol. XIX: New York, No. 1. – 2003. – 608 p.
12. The documentary history of the ratification of the constitution : in 26 vols. / Ed. by J. P. Kaminski. – Charlottesville : University of Virginia Press, 1976 – <2015> . – Vol. XX: New York, No. 2. – 2004. – 679 p.
13. The strategy of rhetoric : campaigning for the American Constitution / Ed. by William H. Riker, Randall L. Calvert, John Mueller, Rick K. Wilson. – New Haven : Yale University Press, 1996. – 283 p.
14. Vile J. R. A companion to the United States Constitution and its amendments / John R. Vile. – Lanham : Rowman & Littlefield, 2011. – 311 p.
15. Vile J. R. The writing and ratification of the U.S. Constitution : practical virtue in action / John R. Vile. – Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2012. – 265 p.
16. Дорофеев Д. В. Ратифікація Конституції 1787 г. США в Делавер, Джорджії і Нью-Хемпшире: зовнішньополітична проблематика // Гуманитарні науки і освіта в XXI ст.: матеріали VII Міжнародних читань пам'яті М. Матусовського, (Луганськ, 10–11 квітня 2014 г.). – Луганськ, 2014. – С. 201 – 203.
17. Дорофеев Д. В. Ратифікація Конституції 1787 г. США в Коннектикуте: зовнішньополітична проблематика // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2014. – № XXXVIII. – С. 285 – 288.
18. Федераліст. Політичні есе А. Гамільтона, Дж. Мэдисона і Дж. Джея / Под общ. ред. Н. Н. Яковлева. – М.: Издательская группа "Прогресс" – "Литера", 1994. – 592 с.

Дорофеев Д. В. Ратифікація Конституції США 1787 р. в штаті Нью-Йорк: зовнішньополітична проблематика

У статті аналізується зовнішньополітична проблематика під час ратифікації Конституції 1787 в штаті Нью-Йорк. Виявлено та досліджено специфічні положення поглядів антифедералістів і федералістів, які були опубліковані у періодичній пресі: "Publius", "Phili-Publius", "Americanus", "Curtius", "Fabius", "Cincinnatus", "Brutus", "Cato", "Federal Farmer", "A Countryman", "Plebian". Здійснено порівняльний аналіз позицій із зовнішньополітичних питань прихильників та противників ратифікації "основного закону" на засіданнях конвенту штату.

Ключові слова: зовнішня політика США, Конституція 1787, антифедералісти, федералісти, Нью-Йорк.

Dorofeev D. V. The ratification of the US Constitution in 1787 in New York State: foreign policy issues

The article analyzes the foreign policy issues during the ratification of the Constitution in 1787 in the state New York. The specific situation of the Federalists and anti-Federalist views, published in periodicals: "Publius", "Phili-Publius", "Americanus", "Curtius", "Fabius", "Cincinnatus", "Brutus", "Cato", "Federal Farmer", "A Countryman", "Plebian" were identified and examined. The comparative analysis of the positions on foreign policy issues of supporters and opponents of the ratification of the "basic law" on the state convention meetings were analyzed.

Keywords: US foreign policy, the Constitution of 1787, Antifederalists, federalists, New York.

УДК 94(163.2):355.235(470+571)"1878/1915"

Т. М. Прищела

ПІДГОТОВКА БОЛГАРСЬКИХ ВІЙСЬКОВИХ КАДРІВ У НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ 1878–1915 рр.

У статті досліджуються основні історичні етапи формування болгарської військової структури після завершення російсько-турецької війни 1877-1878 років. Виявлено характерні напрямки діяльності Російської імперії у процесі відновлення болгарської держави. Наголошується на особливостях професійної підготовки болгар у навчальних закладах імперії. Виокремленні основні центри навчання майбутніх болгарських військових кадрів.

Ключові слова: Князівство Болгарія, Болгарське ополчення, Земське військо, Російська імперія, Кронштадт, Санкт-Петербург, морехідні класи.

Історія становлення та розвитку Князівства Болгарія нерозривно пов'язана із зовнішньополітичними діями Російської імперії. Процес відновлення болгарської держави в результаті російсько-турецької війни 1877–1878 рр. достатньо висвітлений в історіографії. Проте, головну увагу дослідники звертають на хід військових дій, на організацію життєвого укладу болгар до їхнього звільнення від Османської імперії [1, 2]. Найбільш докладно діяльність російських представників у відновленні Князівства висвітлена у працях М. Р. Овсяного Автор подає широкий опис діяльності Тимчасового російського управління та аналізує основні проблеми, з якими зустрілася болгарська держава на кінець XIX ст. [3]. Праця М. Р. Овсяного "Болгарське ополчення та Земське військо" представляє для нас особливий інтерес. Автор досить детально подає процес організації однієї із основних державних структур – національної армії [4].

На сьогодні мало досліджуваною в історіографії залишається питання становлення болгарської військової структури та проблема підготовки болгарських професійних кадрів у навчальних закладах Російської імперії. Абсолютна більшість наукових праць лише частково торкається зазначеної проблематики, яка згадується переважно в загальному напрямку українсько-болгарських або російсько-болгарських культурних, наукових зв'язків [5]. Так, О. Павлюченко, досліджуючи суспільні зв'язки українсько-балканських народів, значну увагу приділяє питанню навчання балканських студентів в українських духовних навчальних закладах [6]. Про значну роль імперських навчальних установ у підготовці професійних кадрів для Князівства зазначають дослідники Ф. Шевченко [7], І. Танчев [8], Р. Манафова [9].

Метою статті є розширення відомостей про формування внутрішньополітичного апарату Князівства Болгарія в кінці XIX – на початку XX ст. та висвітлення основних тенденцій у процесі підготовки національних кадрів. Поставлена мета обґрунтовується тим, що й по сьогодні немає жодної узагальнюючої історичної праці присвяченої організації однієї із основних державних болгарських структур – національної армії. Питання професійної підготовки болгар постало після завершення російсько-турецької війни 1877-1878 рр. й нерозривно пов'язане із формуванням збройних сил Князівства. Саме тоді відбувається процес відродження болгарської державності, починається процес організації основних державних структур. Таким чином, постає питання формування нового болгарського адміністративного апарату. Оскільки власні початкові заклади на території Болгарії лише почали відкриватися, то основними осередками навчання болгар постали освітні установи Російської імперії [10, с.192].

Питання про створення Болгарського ополчення – майбутньої болгарської національної армії – постало ще на початку жовтня 1876 року під час обговорення плану майбутньої російсько-турецької війни 1877-1878 рр. 13 листопада 1876 р. в Лівадії відбулася нарада Олександра II з Д. Мілютіним та князем Миколою Миколайовичем, на якій остаточно прийняли рішення щодо створення болгарських військових загонів. Відповідно до указу "Підстави для організації болгарського війська" та "Правил про створення Болгарського ополчення" новоутворена військова частина отримала назву "Болгарського ополчення". В розроблених документах окреслювалися й основні завдання військової структури:

- болгарські загоны повинні здійснювати військово-поліційну службу;
- контролювати місцевість й не допускати розбою башибузуків та черкесів;
- здійснювати розвідку й сприяти російській армії в збереженні порядку серед місцевого населення [11, с.

153].

У жовтні 1876 р. до Петербургу прибула болгарська делегація. Її очолював голова Болгарського центрального благодійного товариства (БЦБТ) К. Цанков. Основним завданням цього візиту було питання включення болгарських добровольчих загонів до участі у майбутній війні. БЦБТ рекомендував протягом семи днів скласти відповідні списки добровольців для організації болгарських загонів. Пропозицію